

Евроэкономика

Сергей ЛУЧЕНОК

**ЭКОАГРОТУРИЗМ
В СИСТЕМЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Резюме

Многофункциональность развития сельского хозяйства вызвана уязвимостью сельскохозяйственного производства в условиях глобализации экономики. Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации содержит положения, направленные на диверсификацию сельскохозяйственного сектора, в частности, за счет применения государственного финансирования аграрного сектора с помощью мер «зеленой корзины». Эффективным вариантом диверсификации сельскохозяйственного производства для Республики Беларусь может быть деятельность, связанная с развитием эконоагротуризма.

Ключевые слова

Сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, агропромышленный комплекс, глобализация, урбанизация, диверсификация, эконоагротуризм, агротуризм, эконоагротуризм.

© Сергей Лученок, 2007.

Лученок Сергей, председатель правления СПК «Первомайский и К», соискатель кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, Беларусь.

Классификация по JEL: Q17; F01.

В последнее десятилетие практики и теоретики различных стран уделяют значительное внимание вопросам развития сельского хозяйства в соответствии с нормами Всемирной торговой организации (ВТО). Анализ проводится по различным обязательствам Соглашения по сельскому хозяйству ВТО: доступу на рынок, внутренней поддержке, экспортному субсидированию. Функционирование сельскохозяйственного сектора в международной экономике рассматривается исследователями не только в области сельскохозяйственного производства. Внимание акцентируется на различных проблемах в сельскохозяйственном секторе, которые необходимо эффективно решать в современных условиях функционирования мировой экономики и роста стран-членов ВТО: развитие на селе предпринимательства, инновационной деятельности, обеспечение продовольственной безопасности, решение социальных проблем и повышение уровня кадрового потенциала, развитие экологического сельскохозяйственного производства и др.

Концепция «многофункциональности» сельского хозяйства была обозначена во время Уругвайского раунда переговоров Всемирной торговой организации (ВТО) по сельскохозяйственному сектору. В преамбуле Соглашения по сельскому хозяйству ВТО указано на «обеспокоенность проблемами неторгового характера, в том числе продовольственной безопасности и необходимостью охраны окружающей среды» [1: 1]. Основная идея, связанная с неторговыми интересами, заключается в том, что сельскохозяйственная деятельность не только обеспечивает производство реализуемых на рынке сельскохозяйственных товаров, но и создает общественные блага и услуги, необходимые обществу и представляющие собой «внешние эффекты производства», которые не могут быть реализованы на рынке. К таким общественным благам и услугам относятся экологические выгоды, вытекающие из сельскохозяйственной деятельности (например, сохранение ландшафта, защита от стихийных бедствий, сохранение биоразнообразия и т. д.), и развитие сельских районов (например, обеспечение занятости в сельских районах, выравнивание регионального распределения доходов и т. д.).

Концепция «многофункциональности» сельского хозяйства привлекла значительное внимание как со стороны развитых, так и развивающихся стран, и предполагалось, что она будет учтена при продолжении процесса переговоров (статья 20 Соглашения). Однако единого мнения в вопросе о том, что должна предусматривать данная концепция и каким образом её можно включить в процесс реформирования сельскохозяйственного секто-

ра, до сих пор не выработано, в том числе и на Доха-раунде переговоров ВТО (2002–2006 гг.).

В то же время потребность в многофункциональном развитии сельского хозяйства, как показывает международная практика, очевидна и вызвана уязвимостью сельскохозяйственного производства в условиях глобализации экономики. На развитие мирового агропромышленного комплекса существенное влияние оказывает ряд тенденций глобальной экономики, среди которых следует выделить:

- *высокие темпы развития урбанизации*

В начале XXI в. половина населения земного шара проживает в городской местности. Еще недавно, в 1975 г., горожане составляли лишь треть от всего народонаселения [2: 43]. В ближайшие два десятилетия городское население должно вырасти почти на 1,5 млрд человек. Урбанизация может вызывать такие отрицательные последствия, как отсутствие развития в сельской местности (или, по меньшей мере, отдельных сельскохозяйственных регионов), этнические конфликты, отсутствие ресурсов в городе для принятия людских потоков и др.;

- *снижение доли сельского хозяйства в мировом товарном производстве и выделение стран-лидеров в экспорте сельскохозяйственной продукции*

В конце XX века в богатых странах 4/5 населения проживало в городах, на долю сельского хозяйства приходилось лишь 3% ВВП. В странах с низким уровнем дохода сельское хозяйство по-прежнему дает 30 и более процентов ВВП [2: 44]. В то же время мировыми лидерами в экспорте сельскохозяйственной продукции являются страны с незначительной долей сельского хозяйства в ВВП их страны. Прежде всего, это США и Евросоюз. Сельскохозяйственная продукция этих стран более дешевая, и во многих государствах традиционных сельскохозяйственных производителях наблюдается рост ее импорта. Так, в России за последнее десятилетие в общем потреблении доля импортного мяса и мясопродукции возросла с 11 до 39%, птицы – с 4 до 58%, молока и молочных продуктов – с 6 до 14%, животного масла – с 4 до 47%. В Россию лишь 25% импорта продовольствия поступает из стран СНГ, а основная его часть – из стран дальнего зарубежья [3: 42];

- *широкое внедрение инноваций и информационных технологий в агропромышленном комплексе*

Сельскохозяйственное производство становится все более и более наукоемким, где основной фактор (порядка 2/3) его прироста определяется не такими традиционными условиями, как землеобеспеченность, наличие трудовых ресурсов и использование традиционных технологий, а быстрой реализацией научно-технического прогресса, что вызывает резкое сокращение рабочих мест и ведет к повышению безработицы в сельской мест-

ности. Происходит научно-техническая революция в сельском хозяйстве. Это в значительной степени предопределило тот факт, что наиболее развитые в научном и промышленном отношении страны – США и Западная Европа – дают 70% мирового экспорта сельскохозяйственной продукции [3: 41–42];

- *проникновение в сельскохозяйственную отрасль аграрных биотехнологий*

Начиная с 80-х годов прошлого века, биотехнологии очень активно внедряются в сельскохозяйственное производство. Трансгенные культуры на сегодня составляют около 5% от всех используемых в мировом сельскохозяйственном обороте культур (по сравнению с 0,5% в 1996 г.) [4: 121]. Наибольшие площади для выращивания трансгенных культур используются в США (72% от общего числа посевных площадей), Аргентине (17%), Канаде (10%). Более осторожно к производству генетически модифицированной сельскохозяйственной продукции относятся в странах Европы, Австралии и Океании. Посевные площади, используемые для этих целей, во Франции, Португалии, Испании, Новой Зеландии составляют менее 1% от общей величины посевных площадей [5: 123]. Кроме того, следует учитывать, что ряд трансгенных культур можно выращивать вне сельскохозяйственных регионов, что также вызывает проблему их развития;

- *возрастание потребности развития экологического сельскохозяйственного производства*

Условия ведения экологического агропроизводства отражены в стандартах Международной Федерации органического сельского хозяйства (IFOAM). Мировой опыт показывает, что производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции по себестоимости, как правило, выше, чем обычной продукции. Это вызывает вопрос конкурентоспособности фермеров, которые производят такую продукцию. Поэтому, например, в Европейском Союзе существует финансовая поддержка и льготное субсидирование данного производства. За последние годы произошел значительный рост числа экологических хозяйств: Финляндия – 50%, Дания – 113%, Италия – 69%, Англия – 115% [6: 137].

- *значительная роль Всемирной торговой организации в регулировании сельскохозяйственного производства и торговли*

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству, каждая страна ВТО получила собственный график выполнения обязательств. Международная аграрная торговля – это основной нерешенный вопрос ВТО в переговорном процессе. Практика развития сельскохозяйственного сектора после Уругвайского раунда свидетельствует об ограниченных результатах реализации Соглашения по сельскому хозяйству.

Сельскохозяйственный сектор в международной экономике является одной из наиболее сложных областей в плане развития и регулирования.

Промышленно развитые страны, являясь лидерами в экспорте сельскохозяйственной продукции, по ряду товаров испытывают значительную конкуренцию со стороны развивающихся стран, что побуждает их развивать несельскохозяйственные виды деятельности в сельской местности. Так, в начале 2006 г. Еврокомиссия по сельскому хозяйству обратила внимание на тот факт, что ввоз вина из стран «Нового Света» на территорию Евросоюза стал в 20 раз больше, чем десять лет назад, что привело к ежегодному уничтожению 8% производимого в ЕС вина. При этом ежегодные затраты на его утилизацию составляют около 0,5 млрд евро. Еврокомиссия по сельскому хозяйству выступила с предложением по сокращению фермеров на 400 тыс. га плантаций виноградников и выделению им субсидий на природоохранные мероприятия и развитие альтернативных видов деятельности.

Тенденции глобальной экономики влияют и на сельскохозяйственный сектор развивающихся стран. Однако в этих странах ситуация несколько иная: упадок сельского хозяйства, высокая безработица в сельской местности, отсутствие денежного финансирования для поднятия отрасли вынуждают правительства искать решение проблемы с помощью различных источников, в том числе, путем диверсификации сельского хозяйства и развития предпринимательства в сельской местности.

Как свидетельствует международная практика, диверсификация сельского хозяйства происходила, прежде всего, за счет развития в сельской местности экотуризма. Сельское хозяйство обеспечивает не только продовольственную безопасность государства, но и решение экологических задач (производство экологически чистых продуктов, сохранение плодородия почв, охрана природы и др.), а жители села являются хранителями национальных традиций, языка, фольклора.

Экотуризм получил свое развитие с 70-х годов XX в. Он должен был остановить массовый отток населения из сельской местности в город. В то же время у жителей крупных городов возникла потребность в общении с природой, в чистом воздухе, природной тишине и натуральных продуктах питания.

Термин «экотуризм» (ecotourism) был предложен мексиканским экономистом Гектором Цебаллос-Ласкурейном в 1983 г. В тот период времени существовало (существует и поныне) более 30 понятий и терминов, характеризующих экотуризм как явление. Наиболее распространенные – «природный туризм», «зеленый туризм», «сельский туризм» или «агротуризм», «путешествия в дикую природу», «приключенческий туризм», «мягкий туризм». Столь большое количество терминов обусловлено разнообразием экотуров.

Договоренность относительно толкования сути термина «экотуризм» была достигнута на Всемирном саммите по экотуризму, который прошел в мае 2002 г. в Квебеке (Канада) [7]. Понятие экотуризма рассматривалось во

взаимосвязи с понятием устойчивого развития и основывалось на таких специфических принципах, как «активное содействие сохранению природного и культурного наследия; привлечение местных и коренных сообществ к планированию, развитию и осуществлению экотуристической деятельности, которая способствует повышению их благосостояния; разъяснение туристам значения природного и культурного наследия посещаемых мест; направленность на индивидуальных путешественников и организованные туристические группы небольшого размера» [7: 65].

На Всемирном саммите по экотуризму обращалось внимание на важность взаимной поддержки между туризмом, сельским хозяйством, жизнеспособными сельскими сообществами и сохранением природы. В практике многих стран понятия «экотуризм» (изначально возникшее как механизм охраны природы и окружающей культурной среды) и «агротуризм» (как механизм социально-экономического развития сельской местности) сейчас рассматриваются как взаимодополняющие.

При возникновении экотуризма в сельской местности предполагалось, что размещение туристов в сельских домах будет непрофильной деятельностью фермеров, позволяющей несколько укрепить их финансово-экономическое положение без необходимости больших инвестиций. Однако сегодняшний спрос на данный туристический продукт изменил саму концепцию экотуризма, который превращается для многих сельских жителей не в побочный, а в основной вид деятельности. Экотуризм рассматривается во взаимосвязи не только с экологическим фактором и отдыхом в сельской местности, но и с сельскохозяйственным производством. Тем более что для туристов, выбирающих экотуры, весьма важно предложение экологически чистых продуктов питания, национальной кухни. В Италии фермеры производят моцареллу из буйволиного молока, уникальные вина, свежесжатое оливковое масло, в Пьемонте крестьяне выращивают на своих болотах лягушек, в Ломбардии – виноградных улиток, в Умбрии – трюфели. Для Республики Башкортостан экотуризм в сельской местности основывается на производстве кумыса, меда, шерсти.

В последнее время туризм в сельской местности становится популярным в Украине, Беларуси, России, странах Балтии. В Литве порядка 1000 усадеб, предоставляющих услуги сельского туризма, в Латвии около 300 аналогичных сельских домиков, в Польше более 15 000 хозяйств, занимающихся экотуризмом. На хуторах Латвии и Литвы сегодня отдыхает одна пятая часть приезжающих в эти страны путешественников [8: 78]. В Беларуси, по данным на середину 2006 г., – 70 усадеб, которые принимают туристов [9: 26].

Оценить масштабы развития экотуризма стало возможным только недавно, с применением современных информационных технологий, созданием электронных баз данных, что позволило увеличить объемы продаваемых услуг. Это хорошо видно на примерах Австрии (16% от общего ко-

личества сельских туристов в ЕС), Италии (13%), Франции (15%) и Испании (8%). По мнению экспертов ежегодно в мире количество экотуристов увеличивается на 20% [10].

В странах-членах ВТО развитие экотуризма в сельской местности обеспечивается, в частности, механизмом реализации Соглашения по сельскому хозяйству, так как оно содержит положения, направленные на диверсификацию сельскохозяйственного сектора и на решение в нем неторговых проблем, в частности за счет применения государственного финансирования аграрного сектора с помощью мер «зеленой корзины».

В «зеленую корзину» входят меры, которые не направлены на поддержку объемов производства и цен производителей, а, следовательно, не нарушают принцип справедливой конкуренции. Государственные средства в рамках «зеленой корзины» могут направляться на поддержку научных исследований, подготовку и повышение квалификации кадров, на финансирование ветеринарных и фитосанитарных мероприятий, совершенствование инфраструктуры (строительство дорог, электросетей, мелиоративных сооружений), улучшение землепользования, содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и т. п.

В странах, вступивших в ВТО, как свидетельствует международная практика, доля мер «зеленой корзины» на протяжении переходного периода постепенно возрастала. Так, в общей структуре государственной поддержки сельского хозяйства в 1998 г. в Чешской Республике она составила 86,2%, Польши – 73,8%, Словении – 60,8%. Тенденция к возрастанию поддержки сельского хозяйства мерами «зеленой корзины» характерна и для развитых стран [11 4]. Если в среднем в 1986–1988 гг. по всем развитым странам поддержка из всех источников сельскому хозяйству составляла 302 млрд долл. США, то в 2002 г. – 318 млрд дол. США. В ЕС затраты на Единую аграрную политику возросли соответственно с 39 до 51 млрд евро (в 2005 г.). В США проведена активная кампания по увеличению субсидий сельскому хозяйству, бюджет Министерства сельского хозяйства в 2005 г. доведен до 133 млрд дол., в том числе прямая помощь сельскому хозяйству – почти до 40 млрд дол. [3: 38].

Среди внутренней поддержки сельскохозяйственного сектора мерами «зеленой корзины» в соответствии с перечнем Соглашения по сельскому хозяйству ВТО можно выделить меры, прямым образом направленные на его многофункциональное развитие (в том числе на развитие экотуризма):

- «содействие структурным изменениям посредством программ, побуждающих производителей прекратить свою деятельность» (пункт 9 Приложения 2) [1]. Такие выплаты из государственного бюджета предназначены «для обеспечения прекращения деятельности лиц, занятых производством товарной сельскохозяйст-

венной продукции, или их перемещения в сектор деятельности, не относящейся к сельскому хозяйству»;

- «содействие структурным изменениям посредством программ по прекращению использования ресурсов» (пункт 10 Приложения 2) [1]. Право на такие выплаты предусмотрено в случае прекращения использования земли или других ресурсов (включая домашний скот) «для целей производства товарной сельскохозяйственной продукции. Для реализации выплат не требуется и не предписывается конкретно какое-либо альтернативное использование таких земель или других ресурсов, связанное с производством товарной сельскохозяйственной продукции»;
- «содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций» (пункт 11 Приложения 2) [1]. Такие выплаты предназначены «для содействия финансовой или физической реструктуризации в деятельности производителя вследствие объективно доказанных структурных потерь» [1]. Выплаты предоставляются только на период времени, необходимый для реализации инвестиций. При этом реципиентам не указывают, какие сельскохозяйственные продукты они должны производить, за исключением требования не производить какой-либо конкретный продукт;
- «платежи по программам охраны окружающей среды» (пункт 12 Приложения 2) [1]. Право на такие выплаты регулируется правительственной программой охраны или сохранения окружающей среды и предполагает выполнение определенных условий данной программы, включая требования по методам производства и затрат.

На основе положений ВТО каждое государство самостоятельно определяет меры «зеленой корзины». Это создает возможность предусмотреть определенные меры поддержки развития в сельской местности экотуризма.

В странах, не входящих в состав ВТО, развитие туризма в сельской местности стимулируется государственными программами. Так, Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 гг. предусматривает конкретные направления развития экоагротуризма. Это создание туристических деревень с традиционной народной архитектурой на основе существующих сельских поселений, создание агротуристических комплексов на базе сельскохозяйственных производственных кооперативов, организация эколого-образовательных и эколого-просветительных туров для разных возрастных и социальных групп населения и др.

Развитие экотуризма в Беларуси является одним из вариантов возрождения села и обусловлено проблемами в сельскохозяйственной отрасли, среди которых следует выделить:

- недостаток у сельскохозяйственных кооперативов собственных средств и сил (прежде всего кадров) для модернизации производства и решения социальных проблем крестьян;
- критическое состояние социальной сферы;
- регламентируемая государством специализация хозяйств на производстве узкой номенклатуры продукции;
- увеличивающийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, топливо;
- неадекватная оплата сельскохозяйственного труда;
- отсутствие возможности самореализации и творчества людей при традиционной системе организации сельскохозяйственного производства [12].

Республика Беларусь обладает ресурсами, необходимыми для развития туризма в сельской местности. В Беларуси, например, еще в XIX веке помещик Наркевич-Иодко лечил своих гостей свежим воздухом и кумысом. В начале XX века доктор Зданович приглашал городских жителей на минеральные воды. На территории Беларуси имеются леса, поля и озера, исторические места, сельскохозяйственные предприятия могут производить экологически чистые мясные и молочные продукты, овощи и фрукты, мед.

Вследствие новизны идеи экотуризма в Беларуси возникает немало проблем ее реализации. Важнейшими из них являются следующие:

Во-первых, централизованное административное регулирование сферы производства сельскохозяйственной продукции и отсутствие стимулов для развития экотуризма в сельской местности. Проект создания инфраструктуры агротуристического сервиса значительно легче реализовать в колхозе, чем в частном фермерском хозяйстве, так как у руководителя все находится под рукой: кадры, материалы, помещения, уголья, стимулы. Но система управления сельскохозяйственным производством ориентирована на достижение текущих результатов, и в случае невыполнения централизованно доводимых заданий по основной деятельности программа развития экотуризма может быть закрыта решением местных властей. При упущениях в выполнении плановых заданий по основной деятельности руководителя хозяйства могут привлечь к административной и даже уголовной ответственности. Отсюда появляется неуверенность, осторожность, нежелание рисковать. Кроме того, при значительной диверсификации деятельности в хозяйстве может теряться управляемость и снижаться качество выполнения функций.

Наилучшим решением была бы передача объектов инфраструктуры экотуризма в долгосрочную аренду или даже в собственность местным жителям, их обслуживающим. Но законодательство не предусматривает эффективного механизма подобной приватизации.

Во-вторых, отсутствие в государственной политике четкого механизма регулирования экотуризма на национальном и региональном уровнях и, соответственно, системы нормативно-правового обеспечения этого вида деятельности. Движение идет «снизу» на уровне частных инициатив. В области регулирования экотуризма в Беларуси есть понятие «агрэкоагротуризм» (законодательно закреплено в Указе президента №372 от 2 июня 2006 г.), перечень направлений развития данного вида туризма (законодательно закреплен в Национальных программах развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 гг. и на 2006–2010 гг.) и общие требования государства к физическим лицам при оказании ими услуг в сфере агрэкоагротуризма. Однако в Указе дана достаточно узкая трактовка понятия агрэкоагротуризма, он связан с проживанием туристов только в сельских усадьбах (жилых домах) с поддержкой государства тех, кто располагает жилым фондом для туристов, но не более пяти комнат.

Согласно зарубежному опыту, развитие экотуризма в сельской местности происходит по трем вариантам: 1) на базе малого семейного гостиничного хозяйства, когда проводится государственная политика перевода части сельского населения из сектора аграрного производства в сектор услуг и создаются частные микрогостиницы на базе существующего в сельской местности жилого фонда и специализированных объектов (лодочные станции, конюшни и др.); 2) путем строительства крупных и средних частных агротуристических объектов в сельской местности в форме специализированных «агротуристических» деревень, культурно-этнографических центров; 3) на основе создания сельскохозяйственных парков, где производится традиционная для конкретной страны сельскохозяйственная продукция, демонстрируются приемы национального сельскохозяйственного производства.

Следовательно, политику в отношении развития экотуризма в Республике Беларусь следует сформулировать в соответствии с заключительной Декларацией Всемирного саммита по экотуризму, состоявшемуся в Канаде с участием 132 стран мира, и рассматривать его как целенаправленную деятельность государственных, общественных и частных структур по разработке и реализации методов, механизмов и инструментов правового, экономического, социального и иного характера в целях обеспечения устойчивого эффективного развития экотуристического сектора [13].

В-третьих, отсутствие стандартов и нормативов, применимых в сфере экотуризма как специфического сектора услуг, приносящего дополнительный доход (несельскохозяйственный, непроизводственный) сельскому населению. Следует особо подчеркнуть, что стандарты и нормативы, дей-

ствующие в Республике Беларусь в сфере гостиничного и рекреационного бизнеса, не могут механически переноситься на сектор экотуризма в целом и малого семейного гостиничного бизнеса на селе, в частности, в силу специфики последнего. Эту позицию подтверждает и международная практика. Так, в Европейском Союзе, работа по стандартизации средств размещения и услуг в сфере сельского туризма проводится не в рамках государственных или сверхнациональных ведомств, а в рамках международных программ ЕС при самом активном участии ассоциаций субъектов агротуристической деятельности (например, EUROGITES Европейской федерации фермерского и деревенского туризма, ECEAT – Европейского центра экоагротуризма и др.).

В-четвертых, отсутствие значительной государственной поддержки, прежде всего финансовой, а также организационной, инфраструктурной, как минимум на первых этапах становления экотуристического сектора в сельской местности. Так, в Европейском Союзе, где успешно развивается сельский туризм, поддержка осуществляется сверхнациональная – на уровне ЕС, национальная и региональная. Поддержка несельскохозяйственного сектора предусмотрена и Соглашением по сельскому хозяйству ВТО.

В-пятых, отсутствие квалифицированных кадров. Их нужно готовить еще со школьной скамьи, создавая в сельских школах профильные классы не только по сельскохозяйственным дисциплинам, но и по основам туризма, развитию ремесел. В дальнейшем их выпускники смогли бы продолжить образование в соответствующих колледжах и вузах.

Важнейшей задачей по развитию туризма в сельской местности является разработка государственной программы его развития – либо специальной (например, Кипрская программа по агротуризму, подготовленная Кипрской организацией по туризму), либо в рамках других, комплексных программ (как, например, в Германии в рамках программы «устойчивого развития» сельской местности, курируемой Министерством сельского хозяйства). Для Республики Беларусь более целесообразно включение экотуризма в государственные планы развития сельской местности. При низкой рентабельности сельскохозяйственного производства у хозяйств отсутствуют необходимые средства для финансирования долгосрочных проектов по созданию и поддержанию инфраструктуры сельского туризма. Необходима либерализация управления сельскохозяйственным производством, система экономического стимулирования специализации хозяйств не только на производстве сельскохозяйственной продукции. Следует обеспечить бюджетное финансирование экоагротуристических проектов, создать льготные условия для кредитования и спонсирования.

Кроме того, сферу экоагротуризма, который, по сути, представляет один из видов сельскохозяйственной деятельности, следовало бы передать в подчинение Министерству сельского хозяйства от Министерства спорта и туризма (как это сделано в Австрии, Германии, США, Италии, Ма-

лайзии и других странах). При этом последнее могло бы координировать развитие в тех аспектах, которые оказались бы в сфере его компетенции. А сферу экотуризма (национальные парки, исторические туры и др.) целесообразно координировать Министерству экономики.

Важным звеном в организации экотуристического сектора в сельской местности являются кооперативы субъектов этого бизнеса. Перед кооперативами стоят задачи защиты общих интересов, стандартизации и сертификации оказываемых услуг, поддержания стандарта их качества, а значит, и конкурентоспособности сектора экотуризма в целом в данной стране или регионе. Создание кооперативов производителей экоагротуристических услуг является актуальной задачей для Республики Беларусь. В большинстве малых стран кооперативы создаются по региональному принципу. Так, в Польше агротуристические объединения группируются по воеводствам (например, Любельский союз агротуристических товариществ).

Для распространения информации об экотуризме необходимо создание электронных баз данных по отдельным объектам с фотоснимками и описанием услуг (стандарт, цены, условия пребывания).

Экономический эффект от развития экотуризма в Республике Беларусь, если рассматривать по стоимостным данным и с позиции пополнения государственного бюджета, на сегодняшний момент не столь велик, учитывая, что, например, в 2006 г. прогнозируется прибытие в республику 110 тыс. туристов (для сравнения, страны Прибалтики ежегодно посещает до 3,5 млн туристов), а количество экотуров составляет около 20% от общего числа прибытий. В то же время, к 2010 г. планируется привлечь в Беларусь до 3 млн туристов. Экотуризм является источником дополнительного дохода для сельских жителей за счет платы за туристические услуги, а также выручки от продажи продуктов питания, ремесленных изделий.

Международная практика показывает, что развитие экотуризма в сельской местности является крупной социально-экономической программой по переводу части аграрного населения из сферы производства в сферу услуг. Помимо экономических, такая государственная политика преследует социальные и культурные цели.

Литература

1. Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации. www.wto.ru.
2. Доклад о мировом развитии 1999/2000. – М.: Изд-во «Весь мир», Всемирный банк, 2000. – 288 с.

3. Назаренко В. И. Присоединение к ВТО: последствия для сельского хозяйства России // Белорусский экономический журнал. Ежеквартальный научно-практический журнал. – 2006. – №1 (34).– С. 30–44.
4. *European Commission. Economic Impacts of Genetically Modified Crops on the Agri-Food Sector: A Synthesis. Working Document, DG-Agriculture. Brussels: European Commission, August 2000.*
5. Михневич С. И. Торговля сельскохозяйственными товарами в контексте широкого использования биотехнологий // Белорусский экономический журнал. Ежеквартальный научно-практический журнал. – №2 (27). – 2004. – С. 121–126.
6. Интеграция аграрных рынков в условиях глобализации экономики при вступлении России в ВТО: Тезисы научно-практической конференции 23–24 мая 2005 г. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2005. – 216 с.
7. World Ecotourism Summit – Final Report, Copyright 2002 World Tourism Organization, ISBN: 92-844-0550-5, Published by the World Tourism Organization and the United Nations Environment, Madrid, Spain, 2002.
8. Голубева Е. Созвездие агротура // Пригород. Информационно-аналитический журнал. – 2006. – Июнь. – С. 78–79.
9. Цадко О. Туристическая пастораль // Журнал Minsk where. – 2006. – № 7.– С. 26–29.
10. Материалы семинара представительства ООН в Республике Беларусь. Программа развития ООН (UNDP) «Агротуризм и сокращение сельской бедности» – Витебск, май 2005 г.
11. Осташко Т. Сельское хозяйство Украины в условиях ВТО: ожидания производителей и аналитические прогнозы // Зеркало недели. Международный общественно-политический еженедельник. – 2005. – № 30 (558). – 6–12 августа.
12. Лученок С. А. Возрождению села поможет эко-агротуризм // Директор. Научно-практический журнал для руководителей. – 2006. – № 3. – С. 12–15.
13. Лученок С. А. Развитие экотуризма в современном мире глобальной экономики // Збірник тез. «Економічний і соціальний розвиток України в XXI столітті: національна ідентичність та тенденції глобалізації». – Частина 1. – Тернопіль: Економічна думка, 2006.

Статья поступила в редакцию 10 ноября 2006 г.